

В кабинете начальника отдела боевых искусств.

Дуань Тяньхэ хмурился и ничего не говорил.

Рядом Чэн Дунфэн опустил голову и зажал рот рукой, чтобы не рассмеяться вслух. Однако все его тело без конца тряслось, и в конце концов он захихикал и разразился диким хохотом.

- Ха-ха! Разве ты не сказал, что расскажешь ему все? Почему ты повесил трубку?

Дуань Тяньхэ бросил на него взгляд и ухмыльнулся.

- Знаешь, этот сопляк все еще одержим тобой. Он хочет реванша с тобой, чтобы ты сражался в полную силу. Мне сказать ему правду... что ты уже использовал всю свою силу в тот день?

Чэн Дунфэн быстро успокоился и перестал смеяться, морщась, как будто его заставили есть навоз.

- Не бей ниже пояса, - пробормотал он. - Это уж слишком, старина Дуань!

Дуань Тяньхэ проигнорировал его в своем благоговейном страхе.

- И все же этот парень слишком самонадеян. Он уже задавал этот вопрос, когда был четвертым рангом, и вот он задал его снова. Неужели он действительно принимает гроссмейстеров за украшения?

"И каковы его намерения?"

"Я сам только что совершил прорыв, чтобы стать гроссмейстером семь дней назад. И все же ты продолжаешь спрашивать меня о том, как убить одного из них.... Ты что-то имеешь против меня?"

После внутреннего недовольства Дуань Тяньхэ отбросил этот вопрос в сторону и сказал:

- В любом случае, что касается Академии боевых искусств Линчжоу, ты определенно получишь должность директора, старина Чэнь. Не пытайся увиливать.

- Ты хочешь, чтобы я стал директором? - Чэнь Дунфэн покачал головой. - Я стар и некультурен, бросив школу, чтобы тренироваться в боевых искусствах с моим учителем с раннего среднего возраста. Как ты собираешься воспитывать студентов, если я буду директором? Почему бы не позволить Цзян Хэ попробовать? Парнишка - студент университета, и с его способностями он стал бы прекрасным директором академии.

- Цзян Хэ? - Дуань Тяньхэ кисло усмехнулся. - Я сам был готов его рекомендовать.... но у меня такое чувство, что он не слишком надежен...

- Тогда берись за эту работу сам. Я не возьмусь за нее так или иначе.

- Теперь, когда Академии боевых искусств открыты, все слои населения обратят туда свой взор. Кто знает, смогу ли я продолжать свою культивацию, когда нужно следить за таким количеством важных вещей повсюду?

Стиснув зубы, Чэн Дунфэн твердо сказал:

- Я немного займусь собой и потом немедленно отправлюсь в уединение для атаки на седьмой ранг. В противном случае, я не буду бороться с ребенком, если он снова бросит мне вызов!

- - -

- Что, черт возьми, затеял Дуань Тяньхэ? Он сказал, что расскажет мне все, а теперь бросил трубку в мгновение ока?

Цзян Хэ набрал номер Дуань Тяньхэ еще несколько раз, но его просто продолжали переводить на голосовую почту.

- Набранный номер в данный момент недоступен.

- Ну, ладно, старик Дуань...

Выругавшись, Цзян Хэ убрал свой мобильный телефон. Он перестал названивать. Что толку звонить теперь? Когда он сам станет гроссмейстером, то ударит Дуань Тяньхэ своим кулаком размером с булыжник, если тот посмеет снова повесить трубку!

А пока он вздремнул в машине. Затем, проснувшись, он взял несколько пилюль Ци и съел огурец. После нескольких глотков его лицо изменилось. Он чувствовал, как из его мозга исходит особая энергия, которая будоражит его душу. Этот удар оставил его одновременно взволнованным и отчаявшимся.

Ему было так больно. Ему казалось, что его мозг вот-вот взорвется. Терпя боль, Цзян Хэ попытался использовать свою усиленную технику девяти Янь, но безрезультатно.

- Не может быть.... я скоро пробужусь? - с этим внезапным вдохновением Цзян Хэ с хрустом откусил кусочек огурца. - Это должно быть предзнаменование перед пробуждением.... Если моя догадка верна, так называемое пробуждение - это определенная стимуляция человеческого мозга, заставляющая дух мутировать и формировать силу.... Это так больно

прямо сейчас... может быть, мне не хватает духа!

Хруст, хруст!

Он схватился за голову и как-то странно завопил, жуя огурец.

Бах!

Бах!

Ужасная агония заставила Цзян Хэ сжать кулак и сильно ударить им по дверце машины.

Первый же удар деформировал машину.

От второго удара одна из дверей машины отлетела в сторону.

И затем...

Бум!

В голове Цзян Хэ раздался глухой рокот, похожий на раскат грома, и в глазах у него потемнело. Однако в следующее мгновение он пришел в себя, и вся боль исчезла. На самом деле, его разум был теперь в высшей степени ясен.

Именно тогда Ван Сижэнь, который был частью строительной бригады, выбежал со двора к нему.

- Что случилось, Цзян Хэ?

Он был ошеломлен, когда увидел дверь машины, лежащую в дюжине метров от него. Цзян Хэ отмахнулся от него, показывая, что с ним все в порядке.

Затем он оглядел Ван Сижэня с головы до ног и удивленно спросил:

- Брат Большой лук, ты же босс. Почему ты делаешь эту работу сам?

На самом деле Ван Сижэнь закатал штаны и держал в руках большую лопату, не говоря уже о том, что все его тело было забито грязью и цементом.

- Я подумал, что должен помочь, потому что все равно бездельничал, - он усмехнулся, прежде чем понизить голос: - Цзян Хэ, о том, что я спрашивал тебя раньше... ты уже принял решение?

Цзян Хэ одарил его страдальческой улыбкой.

- Иди сначала закончи свою работу, брат Большой лук. Я помогу тебе, когда перееду в свой особняк.

Проглотив наживку, Ван Сижэнь радостно запрыгал на работу, в то время как Цзян Хэ медленно закрыл глаза и осмотрел свое собственное тело внутренним зрением. Он осмотрел все свое тело, но не заметил никаких изменений.

- Подожди! Я пробудился, так что же насчет моей сверхспособности?

Снова вдохновившись, Цзян Хэ сосредоточил свое внимание на собственном разуме.

В этот самый момент ему показалось, что он видит океан. Огромный океан мечей. И в середине его парило единственное светящееся лезвие, вызывая осязаемое присутствие.

В следующее мгновение его голова раскололась от боли, и он отступил от своего внутреннего видения.

- Это моя суперсила? - все лицо Цзян Хэ выражало шок. - С таким количеством мечей в моей голове, разве они не проткнут мой мозг, если произойдет внезапный взрыв?

И хотя океан мечей казался иллюзорным, этот единственный светящийся клинок был каким-то очень ярким.

Цзян Хэ попытался подключиться к нему.

Дум!

Сам меч, казалось, вылетел из его головы и завис перед ним.

От одной мысли светящийся клинок заплескал, как будто им владела его рука, и вспыхнул ослепительным сиянием. Порыв ветра, которым меч рассек воздух в одиночку... взорвал сотысячедолларовый пикап Цзян Хэ.

Тем не менее, Цзян Хэ не беспокоился о потере нескольких сотен тысяч долларов. Вместо этого он был полон возбуждения. Когда Ван Сию рассказывала ему о сверхспособностях, он слышал, что есть люди, которые могут управлять молниями или клинками, и думал, что она

преувеличивает. Он не ожидал, что это действительно случится с ним.

Но внезапно Цзян Хэ закашлялся, и из уголка его рта брызнула свежая кровь. Светящийся меч мгновенно стал иллюзорным и скользнул обратно в его голову.

Вытирая кровь, он поработал над своей усиленной техникой девяти Янь, чтобы восстановиться, и пожаловался:

- Что это за дерьмовая сила? Я даже не могу пользоваться ей больше трех секунд!

Что он мог сделать за три секунды?

Он даже не мог снять свои собственные штаны за это время!

И конечно, сверхспособности использовались для драк - снятие штанов не было фактором.

Тем не менее, Цзян Хэ вскоре усмехнулся.

- И все же, кто сможет остановить такой неожиданный удар в середине боя? Более того, я чувствую, что смогу владеть этим клинком дольше, когда моя культивация улучшится и мой дух вырастет. Урон также увеличится, а это значит, что я смогу отрезать кому-нибудь голову или выпустить воздушные лезвия за тысячи миль!

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1147437>